

Бездонный мешочек полностью оправдывал название: пространства в нём было предостаточно. Со Фэй давно рассортировал всё по категориям и аккуратно сложил.

Он собирался поместить ядро зверя ледяного пламени в ящик, но всё руки не доходили, и пока небрежно бросил его рядом с ногой того же зверя. Теперь, когда появилось время разобрать припасы, Со Фэй нашёл взглядом ядро... И даже растерялся от открывшегося зрелища.

Бросок был таким метким, что ядро попало точно на мясистую часть звериной ноги. Красные и синие всполохи больше не переливались внутри, теперь цвета застыли, словно инь и ян: с одной стороны огненно-алый, с другой — льдисто-голубой.

Та часть мяса, что соприкасалась с голубой стороной, основательно заиндевила, и от неё ощутимо тянуло холодом. Другая же, напротив, настолько прожарилась, что шипела, пузырясь жиром, и источала невообразимо аппетитные ароматы.

Мясо зверя ледяного пламени и без того славилось отменным вкусом, а хорошая прожарка, должно быть, сделала его просто божественным. Даже у Со Фэя, который досыта наелся за ужином, непроизвольно выделилась слюна.

Сверху образовалась хрустящая корочка. Со Фэй оторвал кусочек и попробовал. Тот был в меру тёплым, не обжигаящим, и восхитительным на вкус. Пальчики оближешь! Ему хотелось пиццать от восторга.

Не удержавшись, Со Фэй оторвал шмат побольше. Но стоило извлечь его из мешочка, как тут же встрепенулся зверёныш, прежде мирно дремавший. Шёрстка на голове была взерошена после сна под одеялом, глазёнки сонно моргали, но нос уже учуял дразнящие ароматы и дышал так часто, что звук напоминал похрюкивание.

— Ну ты и прожорливый, — рассмеялся его хозяин. Улучив момент, он потрепал питомца по спинке, после чего угостил небольшим кусочком жареного лакомства.

И тут малыш пронзительно взвыл! Со Фэй торопливо зажал ему пасть, испугавшись, что он всех перебудит: как-никак, ночь на дворе. Но даже так зверёныш продолжал отчаянно поскуливать, извиваясь и пытаясь вырваться.

Хоть Со Фэй и не понимал звериную речь, он был готов поспорить: тот страстно желает ещё мяса. Он сам был непритязателен и не возводил еду в культ, но даже ему блюдо пришлось по вкусу. А уж такой гурман, как его питомец, наверняка ни о чём другом сейчас думать не может.

Выбора не было. Он оторвал ещё кусок, и малыш жадно проглотил его, кажется, даже не жуя. Ну точно Чжу Бацзе и женьшень*. Во рту снова было пусто, и зверёныш издал недовольный рёв.

[*Полная фраза звучит так: Чжу Бацзе ест женьшень — проглотил, не разжёвывая (猪八戒吃人参 — 猪八戒吃人参, Zhu Bajie chi renshenguo — zhěng tún huó yàn). Чжу Бацзе — комический свиноподобный персонаж классического китайского романа «Путешествие на Запад», жадный до еды. Женьшень (плод дерева жизни) — очень ценный и редкий фрукт; по легенде, тот, кто его съест, проживёт сорок семь тысяч лет. Чжу Бацзе съел его, даже не распробовав; это выражение обычно используется для описания недалёкого, неразборчивого человека.]

Со Фэй прекрасно помнил, как три ноги зверя ледяного пламени со свистом улетели в эту пасть, только их и видели. Да он же бездонный, если его кормить досыта — так и разориться недолго. Лучше уж игнорировать.

Зверёныш, даром что был небольшим, жил на свете почти тысячу лет. Все эти годы он питался лишь сырой дичью и никогда ещё не пробовал такого чудесного лакомства. Вкус жареного пробудил в нём поистине неутолимый голод. Всё, что он ел прежде, и в подмётки не годилось этой пище богов.

Но Со Фэй был непреклонен и больше не выдал ему ни крошки. Малыш от нетерпения ходил кругами у его ног и в конце концов, не выдержав, вновь принялся рычать и подвывать, глядя на хозяина.

Будь здесь Самаэль или другой знаток звериного языка, Со Фэй ни за что не упустил бы редчайшую возможность, которую предлагал ему питомец: «Дай ещё вкусенького! Ну дай ещё! Я проведу тебя в сокровищницу Сальвадора!»

Увы, Со Фэй не понял ничего из горячей тирады зверёныша. А тот сам прикусил язык, проклиная себя за несдержанность и тупость. Впрочем, его глупый хозяин не понимал звериное наречие, и малыш успокоился. Вспомнив о жареном деликатесе, хрустящем снаружи и нежном внутри, он сглотнул голодную слюну, но выть больше не посмел.

Видя, что зверёныш старается вести себя прилично, Со Фэй смягчился. Мяса и впрямь было много, и даже в бездонном мешочке оно не могло вечно оставаться горячим и свежим. Так что он оторвал от него ещё кусок и положил на свою ладонь — размеры как раз совпадали.

Подманивая прожорливого питомца угощением, эльф принялся его увещевать:

— Мелкий, ну ты хоть сейчас не торопись. Если и теперь не распробуешь — я не виноват. Больше точно не получишь.

Тот переживал из-за недавнего промаха и меньше всего ожидал, что хозяин сжалится. На миг он замер, а потом медленно приблизился и стал есть, тщательно отрывая маленькие кусочки. От восторга у него даже слёзы на глаза навернулись**. Про себя он причитал: «Как же вкусно, просто невыносимо вкусно, я не могу удержаться! Гадкий слуга, не давай мне больше есть, а то я снова выболтаю свой секрет! Этот священный зверь не хочет его рассказывать! Ты меня так до неприятностей доведёшь...»

[**Слёзы на глаза навернулись (内流满面, nèi liú mǎn miàn) — популярный китайский мем, который буквально означает «внутренний бык полон лица». Искажённое (内流满面), что означает «слёзы текут по лицу», «заливаться слезами».]

Но Со Фэй по-прежнему не понимал его, и все его мысли занимало ядро зверя. Итак, ему было известно следующее: оно было довольно редким и обладало двумя, казалось бы, взаимоисключающими свойствами — заморозкой и нагревом. Сейчас оно работало как духовка и морозилка, но в дальнейшем могло бы пригодиться для более важных целей.

Совершенно довольный, он положил ядро обратно на мясо и улёгся спать.

На следующее утро Ариан радушно пригласил всех на невероятно обильный и сытный завтрак, но Со Фэй, поглощённый тяжкими раздумьями, почти не ощущал вкуса роскошных блюд.

Маньци хотел вместе с ним вернуться в Валинор. Это избавляло Со Фэя от необходимости действовать через Ариана, что значительно упрощало дело. Однако истинные намерения принца оставались для него загадкой.

Неужто всё дело в их отношениях? Маньци и впрямь насколько дорожит Сайфером Эвансом, что готов закрыть глаза на такой серьёзный проступок? Смешно. Будь Со Фэй юной романтической мечтательницей, может, и поверил бы в такое.

Маньци что-то замыслил, хотя Со Фэй и не знал точно, что именно. Сейчас он собирался действовать по ситуации: увидит Виксанну — тогда и придумает, как освободить её и сбежать вместе. Всё лучше, чем слепо метаться, как курица без головы***.

[***Курица без головы (无头苍蝇, wú tóu cāngyīng) — букв. «безголовая муха». Это устойчивое выражение означает человека, который действует хаотично, без цели, не знает, что делать, находится в замешательстве или панике. В Китае муха, у нас курица :]

Однако в своей безопасности он по-прежнему не был уверен. Покосившись на Самаэля, Со Фэй молча сжал кулаки. Вот бы этот читер мог отправиться с ним, чтобы защищать...

Его размышления прервал вошедший эльф — похоже, из прислуги Маньци. Приблизившись, тот что-то прошептал принцу на ухо, и до сидевшего неподалёку Со Фэя донеслись обрывки слов на эльфийском, среди которых он явственно услышал «Священное Древо».

Маньци резко положил нож и вилку. В тишине обеденного зала они оглушительно звякнули о тарелку. Прищурившись, он перевёл взгляд на Ариана:

— Ваша милость, благодарю за гостеприимство в эти дни. Увы, у меня возникли неотложные дела, а потому не смею вас больше беспокоить.

Ариан растерялся. Он не понял ни слова из речи на эльфийском, но догадался, что что-то

произошло, и Маньци нужно их покинуть. Вспомнив новости, полученные накануне, он даже обрадовался, что принц отбывает, однако, не проявляя истинных чувств, учтиво ответил:

— Ваше высочество, сам ваш визит в наш город — большая честь. Прошу великодушно простить, если я где-то допустил промах и не оказал должного гостеприимства.

Маньци ответил на почтительную речь лёгким кивком, после чего перевёл взгляд на Со Фэя, и ледяные глаза потеплели.

— Фер, сейчас мы не можем вместе отбыть в Валинор, — вполголоса произнёс он. — Ожидай меня здесь, я вернусь за тобой через три дня.

Со Фэй моргнул. Он понятия не имел, что происходит, но возразить не успел. Маньци вновь обратился к Ариану:

— Могу лишь скромно надеяться, что господин градоначальник позаботится о моём младшем брате на время моего отсутствия.

Конечно, тот пообещал, и Маньци спешно покинул их. Похоже, в Валиноре случилось что-то серьёзное. Со Фэя посетило подозрение: неужели оставшееся Священное Древо тоже срубили? Кому так не угодил древний раскидистый старец?

После просьбы принца Ариан стал ещё сердечнее относиться к Самаэлю и Со Фэю.

После завтрака он предложил гостям прогуляться по городу. Со Фэй был без настроения и собирался было отказаться, но тут поймал взгляд, который Ариан украдкой бросил на демона, и понял, к чему всё идёт... Эта милая славная булочка с корицей спит и видит, как бы подобраться к непревзойдённому гуну. Вспомнив своё мысленное обещание помочь им сблизиться, Со Фэй важно кивнул в знак согласия.

Майер был одним из трёх крупнейших человеческих городов, нужно ли говорить о его богатстве и размахе? Тем сложнее было представить, что Ариан отправится с ними один, без свиты стражей.

Трое покинули резиденцию градоначальника. На Ариане был лёгкий наряд для верховой езды. С золотистыми волосами и бирюзовыми глазами, сияющими улыбкой, он выглядел наивным и неискушённым. Он старался держаться поближе к Самаэлю, рассказывая ему о каждой достопримечательности, и мелодичный звонкий голос был полон нескрываемого энтузиазма.

Демон выслушивал всё это с равнодушным незаинтересованным видом. Со Фэй, напротив, всё больше нервничал, наблюдая за ними.

«Ну же, ты непревзойдённый гун или как? Прояви инициативу! Не видишь, что ли, этот

красавчик к тебе так и липнет, он уже на всё готов. Если собираешься и дальше игнорировать намёки, лучше отойди и не мешай, я сам за тебя всё сделаю!»

Ни один из троицы не оценил городские пейзажи по достоинству: каждый думал о своём.

Ариан шёл впереди, указывая путь, и вскоре они покинули черту города. Здесь было небезопасно: совсем недалеко начинался лес Ноэль, из которого к городским стенам из чащи порой забредали монстры. Кроме них, здесь частенько можно было встретить представителей иных рас — следствие человеческой политики открытости. В основном они были искателями приключений и направлялись в лес за добычей и славой.

Со Фэй нахмурился. Почему они уходят всё дальше от города? Да, группа из человеческого правителя, первородного демона и чистокровного эльфа (хоть и слабенького) была практически непобедимой, но что они забыли в этой глуши? Они вроде как вышли на экскурсию, а здесь и смотреть-то не на что.

Он глядел попеременно то на Ариана, то на Самаэля, и в мысли закралось подозрение.

Неужели... Неужели...

Милашка Ариан собирается беззастенчиво соблазнить Самаэля в этом укромном месте без свидетелей?

«Чёрт. Чёрт! Эй, булочка, я вообще-то тоже здесь и всё вижу, даже не смей делать это при мне! Я не собираюсь быть третьим лишним!*

[*Третьим лишним (第三者, diàndēngpàò) — букв. «лампочка»; в переносном значении — человек, который мешает паре остаться наедине.]

Чем больше он это обдумывал, тем сильнее убеждался в своей правоте. Не удержавшись, Со Фэй легонько потянул Самаэля за рукав, привлекая внимание.

— Устал? — тот повернулся к нему.

Со Фэй собирался ответить, но тут Самаэль внезапно схватил его и резко прижал к себе. Не понимая, что происходит, он упал в объятия демона, ударившись головой о его грудь так, что даже в глазах потемнело.

Едва он поднял многострадальную голову, как в ушах зазвенело от оглушительного рёва.словно из ниоткуда возникла огромная зверюга. Со Фэй не знал, что за тварь на них выскочила, но, судя по виду, рангом она была не ниже пятого.

Ариан стоял слева от Со Фэя, бледный и явно ничего не понимающий. Тем не менее он, как

один из лучших представителей человечества, обладал отменной реакцией, поэтому молниеносно выхватил посох и атаковал зверя магией огня.

Почувствовав боль, тот повернулся к Ариану и обрушил на него лапу с огромными когтями.

У Со Фэя ёкнуло сердце. Как и все маги, Ариан обладал значительным уроном, но крайне низким показателем ловкости. Трудно сказать, сможет он уклониться от такой атаки или нет. Но эльф даже себя защитить не мог, не то что кого-то другого.

К счастью, столетия тренировок не прошли даром: Ариан не стал уворачиваться, а вместо этого создал перед собой огненный щит.

Это дало ему пару секунд передышки, и Ариан использовал их с толком, увернувшись от мощнейшей физической атаки. Огромная когтистая лапа ударила по земле, подняв облако пыли, и аккуратный наряд посерел от грязи.

В это краткое мгновение градоначальник успел обернуться к эльфу с демоном и проорать:

— Бегите!

<http://bllate.org/book/14660/1732971>